

Бабырова К.К.

ГЛАГОЛЫ РЕЧИ, ДВИЖЕНИЯ, МИМИКИ, ВВОДЯЩИЕ В ПРЯМУЮ РЕЧЬ

К.К. Babyrova

VERBS OF SPEECH, MOVEMENT, FACIAL EXPRESSIONS, INTRODUCING IN THE DIRECT SPEECH

УДК:378:56.2

В данной статье анализируется синонимия в одной её разновидности – синонимия конструкций вводов прямой речи, объединяющих в себе два уровня одновременно: лексический и грамматический. Также, мы ставим цель рассмотреть особенности функционирования ЛСГ (лексико-семантических групп) речевых и неречевых глаголов в конструкциях с прямой речью.

This article analyzes synonymy in one of its kinds - synonymy structures inputs direct speech that combines two levels simultaneously: lexical and grammar. Also, we aim to consider the peculiarities of functioning LSG (lexico-semantic group) speech and non-speech verbs in constructions with direct speech.

В настоящее время семантика находится в центре внимания мирового языкознания. Это обусловлено прежде всего тем, что без разработки семантического аспекта невозможно глубокое понимание природы языка закономерностей его функционирования и развития, связи с мышлением и поведением человека. Одним словом, изучение семантической системы языка имеет исключительно важное теоретическое и практическое значение.

Первоначально, семантика возникла как наука о смысле и значении единиц, главным образом лексического уровня языка. В настоящее время традиционное понимание семантики расширилось до понимания её как науки «о содержательном аспекте всех уровней и подуровней языка: лексического, словообразовательного и синтаксического»[1].

В лексической семантике продолжает изучаться вопрос о природе лексического значения, типы значений по их структуре и функции, системные семантические связи слов – полисемии, синонимии, антонимии и т.д., закономерности исторического развития лексико-семантической системы языка.

Предмет нашего исследования – синонимия в одной её разновидности – синонимия конструкций вводов прямой речи, объединяющая в себе два уровня одновременно: лексический и грамматический.

В языке есть такие слова и сочетания слов, которые, значительно отличаясь, во многих случаях по своему конкретному содержанию, выполняет функцию в лексико-семантическом отношении. Это слова и сочетания слов, непосредственно вводящие в чужую речь: *говорил, сказал, кричал, огрызнулся, подумал, бормотал, вырвалось, раздался крик, услышал слова, стал читать*. Семантические признаки отличают их друг от друга, функциональные же

представляют то, что составляет общее между ними, что делает данные лексемы синонимами.

Исключительно важная роль синонимов в системе языковых средств художественного творчества обуславливается тем, что с помощью синонимов мы можем, во-первых, передать тончайшие оттенки логических, лексико-грамматических значений; во-вторых, выразить многообразные эмоции субъекта, своё отношение к тому или иному явлению, лицу, предмету; в-третьих, показать разнообразие стилей языка, стилистические пласты его; в-четвёртых, избежать повторений, делать фразу вполне приемлемой с точки зрения языковой эстетики. Эта многоплановость использования синонимов делает их тем важнейшим звеном творческого процесса, в котором с особой очевидностью проявляется индивидуальное своеобразие языкового слога писателя. Принципиально новое решение вопроса о синонимии конструкций ввода прямой речи состоит также в следующем: необходимо учитывать не только синонимику ядра ввода (собственно вводящее слово или сочетание слов) независимо оттого, представлено ли оно глаголом, существительным или целым словосочетанием (составной ввод), потому что ограниченный узкий подход к учёту средств синонимизации собственно вводящих элементов обедняет само понятие синонимии, искусственно умаляет синонимические возможности языка.

Таким образом, нами анализируется не лексическая синонимика, а синонимика более широкая – функциональная, объединяющая не только языковые, но и речевые функции.

Проблематичен вопрос о семантической классификации синонимов, вводящих прямую речь. В языкознании существуют различные их классификации. Но одно совершенно бесспорно: необходимость выделения в общем синонимическом гнезде близких и ближайших синонимических рядов. Не удивительно, что в кругу синонимов могут возникать и антонимические отношения, так как глаголы, вводящие прямую речь, нередко совмещают в себе значение наиболее общее и ряд частных, уточняющих с какой-либо стороны высказываний. В составе одной группы могут оказаться глаголы, являющиеся по отношению друг к другу антонимами: кричать и шептать, согласиться и возразить, начать и кончить.

Синонимическая группа вводящих слов и словосочетаний характеризуется чрезвычайной ёмкостью и в языковой системе и в системе изобразительных средств художественного произведения.

При этом нельзя не отметить непрерывный рост количественного состава синонимической группы, начиная с древнейшего периода русского языка и до современного литературного.

Например, в языке древнерусских летописей наблюдается однообразие в использовании глаголов речи.

В русском языке второй половины XVII-XVIII вв. господствующими речевыми глаголами были лексемы «сказать» и «говорить» [1]. В прозе конца XVIII-в., в произведениях лучших писателей этого периода – А.Н. Радищева и Н.М. Карамзина можно отметить довольно обширную группу слов и выражений со значением процесса речи, выполняющих основную функцию оформления чужой речи.

Таким образом, к концу XVIII в. русский литературный язык имел уже относительно развитую систему синонимов, вводящих в чужую речь с довольно чётким оформлением основных семантических групп и стабилизацией доминантных глаголов.

Известно, что изначально функцию введения прямой речи выполняли различные речевые глаголы.

Группа глаголов речи более или менее очерчена в научной литературе. Интерес к ЛСГ глаголам речи вызван тем, что в определённых синтаксических условиях, именно в конструкциях с прямой речью, в которых глаголы речи выступают в основной своей функции (вводят прямую речь), группа глаголов речи неизмеримо разрастается за счёт употребления глаголов других ЛСГ. Такое явление свойственно только художественной литературе.

- Виноват! Мой грех! Я убивец! – вдруг произнёс Николай, как будто несколько задыхаясь, но довольно громким голосом.

- Слава богу! А я думала, что с ним что-нибудь вчерашнее начинается, - сказала, перекрестившись Пульхерия Александровна.

- Вы, надеется, этого не ожидали? - проговорил Раскольников...

- Да ты что же! - крикнул вдруг Разумихин, как бы опомнившись и сообразив, - да ведь красильщики мазали в самый день убийства, а ведь он за три дня там был.

- Я ничего не брала у вас, - прошептала в ужасе Соня, - вы дали мне десять рублей, вот, возьмите их.

Мы знаем, что глагол – это «самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка» [2]. Работа в данном направлении поможет научить применять орфографические правила, связанные с изучением глаголов, проводить наблюдения над глаголами, обозначающими процесс речи, над глаголами движения, над глаголами, обозначающими слуховые впечатления, а также над использованием глаголов в переносном значении.

Изучение темы «Глагол» помогает предупредить ошибки, связанные с нарушением принятых норм употребления глагола, и во многих случаях строится как работа над развитием устной и письменной речи. При этом учитываются типичные ошибки, а именно: неправильное употребление видовременных форм глагола в предложениях с однородными членами и в сложноподчинённых предложениях, неправильное согласование глагола-сказуемого с подлежащим, а также ошибочное употребление падежей существительных при некоторых глаголах, неправильное ударение в некоторых глаголах и др.

В процессе изучения темы «Глагол» продолжается работа над особенностями художественной и устной речи, умением стилистически целесообразно употреблять языковые средства, в том числе и глаголы в речи. Глагол может быть использован при работе по развитию речи для построения рассказа при рассмотрении синонимии глаголов, для совершенствования форм устной и письменной речи как в русской, так и в национальной школе.

Литература:

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М., Высшая школа.- 1981.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Изд.2-е. – М., Высшая школа,1972.- с.337.
3. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – М., Художественная литература,1987.
4. Кодухов В.И. Из истории глаголов в русском литературном языкеXVII-XVIII вв. В кн. Памяти В.А. Богордицкого. – Казань, Изд-во Казанского ун-та, - 1961.
5. Милых М.К. Конструкция с прямой речью как синтаксическая единица. Филологические науки. – М.,1961, №4.-с.24
6. Очерки по семантике русского глагола. – Уфа, 1971.
7. Перова В.М. Развитие речи учащихся при изучении темы «Прямая и косвенная речь». – М., Просвещение, 1965.

Рецензент: к.ф.н., доцент Чоробаева Н.А.